Наши фабричные законы.

1897. №15507

ЕА
ИМЭЛС—Библиотека
ЦА1
Н372

У 82

46
ЦА1
Н372
696
32
Ч.1551

Наши фабричные законы

I. Историческій очеркъ.

Нашъ фабричный законъ ведетъ свою родословную съ 30-хъ годовъ. Еще въ 1835 г. гр. Канкринъ (мин. фин.) съ гр. Строгановымъ, познакомившись съ работой дѣтей на фабрикахъ,(1) подали Николаю I докладную записку, въ которой между прочимъ предлагали фабричныя правила о работѣ малолѣтнихъ.(2) Николай I одобрилъ записку, приказалъ ее отпечатать и разослать всѣмъ фабрикантамъ. Полиціи было поручено слѣдить за исполненіемъ сихъ правилъ. По [illegible]

Жалобныя вопли фабрикантовъ. Московскіе миллiонеры Скалонъ и Веретенниковъ представили Николаю въ 1844 г. свою докладную записку, въ которой доказывали, что фабричная работа дѣтей (а мало [illegible]) пустяковая, занятье для [illegible] работающихъ больше игрой, — „отнюдь они, проживая на фабрикахъ

> лишаютъ бодрости и здоровья [illegible] того, [illegible] фабричныхъ [illegible] время нѣтъ никакой надобности въ [illegible]ніи порядка относительно занятій дѣтей на фабрикахъ, потому что такая мѣра повлечетъ за собою значительное стѣсненіе фабрикантовъ!" (Русская Мысль 188[illegible] VIII 35)

Вслѣдъ за этой запиской фабричныя правила были отмѣнены и дѣти-работники снова остались въ неограниченной власти фабрикантовъ. Обращеніе фабричнаго начальства съ дѣтьми было самое звѣрское, малолѣтнихъ изнуряли непосильной работой, [illegible] голодомъ, жестоко наказывали, короче сказать имъ жилось на фабрикахъ куда хуже, чѣмъ у помѣщика; только [illegible] вы отъ голода вдовы да солдатки и [illegible]

(1) Мы говоримъ о суконныхъ и полотняныхъ фабрикахъ, такъ какъ другихъ въ то время почти не было.

(2) Въ нихъ запрещалось допускать къ работѣ на фабрикахъ дѣтей моложе 12 лѣтъ. Раб. день для малолѣтнихъ назначался не свыше 8 час., вводилось обязательное ученіе дѣтей

давать туда своихъ испорченныхъ дѣтей, которые
брали уже рецидивистки. Смертность и „несча-
стные" случаи съ дѣтьми такъ участились и умно-
жились, что правительство уже въ началѣ 50-хъ
годовъ было вынуждено снарядить особую коммиссію
для изслѣдованія быта фабричныхъ рабочихъ и разра-
ботки фабричнаго устава. Кромѣ этого понадобилось
еще издать цѣлый рядъ постановленій, чтобы хотя
немного оградить фабричныхъ дѣтей отъ невѣроят-
ныхъ истязаній и неудержимаго, дикого произвола
озлобленныхъ фабрикантовъ. Но тутъ началась
Крымская война и стоны малолѣтнихъ на фабри-
кахъ были заглушены вѣстями изъ Севастополя.

Въ 1859 г. Александръ II назначилъ новую комми-
ссію и поручилъ ей изслѣдовать фабрики и заводы
С. Петербургской губ. и составить фабричный уставъ.
Прошло цѣлыхъ семь лѣтъ пока работала коммиссія
и только въ 1866 г. уставъ былъ оконченъ и переданъ
на разсмотрѣніе въ Мануфактурный Совѣтъ при
министерствѣ финансовъ.(3)

обязанность фабриканта содержать ихъ въ чистотѣ
и опрятности, обращаться съ ними ласково и обучать и т. д.

(3) Уставъ предлагалъ слѣд. ограниченія. 1) Безусловно
запретить фабричную работу для дѣтей моложе
10 лѣтъ. Рабочій день для малолѣтнихъ (отъ 10 до 14 лѣтъ)
ограничивался 10 часами труда. Воспрещались ночная
и воскресная работа малолѣтнихъ и вводилось обязатель-
ное обученіе на счетъ фабриканта. Кромѣ этого въ уставѣ были изло-
жены правила относительно условій найма и расчета и
внесена обязательная отвѣтственность фабриканта за
увѣчья рабочихъ на фабрикахъ. Уставъ предполагалъ назна-
чить особыхъ инспекторовъ для наблюденія за исполненіемъ
этихъ правилъ. Замѣтимъ кстати, что этотъ забракованный
уставъ во многихъ своихъ частяхъ былъ несравненно
лучше дѣйствующихъ нынѣ законовъ.

Еще уставъ и не обсуждался, какъ раздались отчаянные вопли фабрикантовъ, что ихъ разоряютъ. На обсужденія устава были приглашены наиболѣе крупные владѣльцы фабрикъ. Работа весело закипѣла, уставъ перекраивался и исправлялся на иной фасонъ. Все, что ограничивало власть фабриканта надъ малолѣтними, сокращалось до неузнаваемости, наоборотъ — въ уставъ вносились новыя статьи, сурово каравшія рабочихъ за всякій проступокъ. Въ концѣ концовъ весь уставъ былъ забракованъ.(4) Фабриканты успокоились; фабричныя колеса могли по прежнему свободно дробить и крошить рабочія кости; 15-16 часовая дневная и ночная работа малолѣтнихъ стала обычнымъ явленіемъ, военныя строгости и полицейскій произволъ расцвѣли пышнѣе прежняго. Рабочіе молча терпѣли и наконецъ не выдержали: подъ Москвой и въ С-Петербург. губ. въ 1870 г. ~~было~~ разгромили нѣсколько мануфактуръ. „Коноводы" разгромовъ отправлены на поселеніе или на каторгу, а сами разгромы не прошли безслѣдно. Въ томъ же году министръ внутр. дѣлъ графъ Игнатьевъ учредилъ коммиссію для изслѣдованія быта рабочихъ и разработки фабричнаго устава. Начинается старая пѣсня. Уставъ выработанъ, отпечатанъ и разосланъ на обсужденіе всѣмъ фабрикантамъ; затѣмъ уставъ вмѣстѣ съ отвѣтами и мнѣніями господъ фабрикантовъ переходитъ въ Государственный Совѣтъ, тамъ исправляется сообразно указаніямъ владѣльцевъ фабрикъ и въ концѣ концовъ все таки признается никуда негоднымъ. Въ 1875 г. Госуд. Совѣтъ передаетъ этотъ уставъ въ руки новой коммиссіи съ графомъ Валуевымъ во главѣ.

---

(4) Одобрена только одна статья и немедленно утверждена Александромъ II; именно <u>статья, признававшая возстаніе рабочихъ противъ власти фабриканта равнымъ возстанію противъ государственной власти.</u> Она извѣстна въ общемъ сводѣ уложеній о наказаніяхъ подъ литерой 261¹. Участники стачки или бунта подвергаются ссылкѣ въ Сибирь; гдѣ же оказано сопротивленіе войскамъ, виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ и состоянія и ссылкѣ на каторжныя работы отъ 4 до 8 лѣтъ. Не лишне замѣтить, что кромѣ этой азіатской статьи Александръ II ровно ничего не сдѣлалъ для рабочаго класса.

Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ правительство принялось говорить и писать о защитѣ фабричныхъ рабочихъ. Три поколѣнія родились и выросли на фабрикахъ, вынесли на себѣ весь гнетъ и ярмо фабричной работы и раньше времени сошли въ могилу, а дѣло съ фабричными законами ни на одинъ шагъ не двинулось впередъ. Однако съ конца 70-хъ годовъ времена круто измѣняются. 1879 и 1880 года были неурожайные. Послѣ неурожая въ зиму 80-81 года ~~[illegible]~~ многочисленныя толпы голодныхъ крестьянъ двинулись изъ деревень въ города и на фабрики, отыскивая себѣ заработокъ. Въ промышленности начался застой. Мелкіе хозяева разорялись не имѣя сбыта товаровъ. Заработная плата неудержимо падала. Фабриканты средней руки открыто понижали расцѣнки, а такіе какъ Савва или Викулъ Морозовы, братья Зимины и др. усилили и участили штрафы и, не измѣняя расцѣнка, понизили заработную плату. Средніе фабрики распускали до половины своихъ рабочихъ, болѣе крупныя работали по 4 по 5 дней въ недѣлю. Дѣло доходило до того, что, напр., въ Саратовской губ. рабочіе на крупныхъ маслобойныхъ и винокуренныхъ заводахъ работали за одни только харчи: щи и кашу; но вскорѣ желающихъ работать даже на такихъ условіяхъ явилось такое множество, что хозяева ухудшили пищу, замѣнивши кашу картошкой.... Въ столицахъ толпы безработныхъ увеличивались со дня на день. Оставшіеся на фабрикахъ работали за „голодную плату." Жить становилось все тяжелѣе, продукты дорожали. Голодъ [illegible] почти у половины рабочихъ семей.

Недовольство и озлобленіе широкой волной разливалось по всѣмъ рядамъ рабочаго класса. То здѣсь, то тамъ вспыхивали стачки и разгромы; „коноводовъ" судили и ссылали въ Сибирь. Но дѣло отъ этого нисколько не измѣнялось. Въ это время на Александра II совершается нѣсколько покушеній; 1-го марта онъ убитъ. Виновныхъ вѣшаютъ, но положеніе дѣлъ отъ этого не выигрываетъ: время становится очень тревожнымъ. Всѣ имущіе классы почуяли тревогу. Какъ отголосокъ тогдашняго испуга, въ какомъ находилась весною 1881 г. вся буржуазія и вѣрноподданные царя, мы приведемъ выдержку изъ „Биржевыхъ Вѣдомостей"

„На нашемъ промышленномъ горизонтѣ стали появляться грозныя тучи"... застой выбросилъ съ фабрикъ массу рабочихъ, положеніе которыхъ самое отчаянное; этимъ голоднымъ безработнымъ „въ провинцію отправляться съ семействами — нѣтъ денегъ, въ деревняхъ послѣ двухъ лѣтъ неурожая — нечего дѣлать. Остается одна грустная перспектива — увеличеніе пролетаріата въ С-Петербургѣ. Правительство не оставитъ такое положеніе дѣлъ безъ вниманія!"

Въ этой выдержкѣ особенно хорошо начало и конецъ. „На нашемъ промышленномъ горизонтѣ стали появляться грозныя тучи"... „правительство не такое положеніе дѣлъ безъ вниманія!" Еще бы! Перепуганный (смертью отца) Александръ III прежде всего сбѣжалъ въ Гатчину и стянулъ туда нѣсколько тысячъ войска. Петербургъ былъ объявленъ на военномъ положеніи, какъ будто непріятельскія войска обложили городъ. Затѣмъ пущены были въ ходъ всѣ средства, чтобы эти „грозныя тучи" голодныхъ и обездоленныхъ крестьянъ и рабочихъ не разразились бы справедливой грозой. Правительство учредило

состоялось лишь первое засѣданіе комиссіи, а шесть мѣсяцевъ спустя проектъ „фабричнаго законодательства" былъ уже вполнѣ законченъ и переданъ на утвержденіе въ Государственный совѣтъ. На обсужденіе фабричныхъ законовъ Государственный совѣтъ пригласилъ съ правомъ голоса 18 наиболѣе крупныхъ фабрикантовъ.(5) Если посмотрѣть на это дѣло со стороны, то, надо сказать, эта дружба нашихъ законодателей съ фабрикантами въ высшей степени трогательна. Какая деликатность! Чтобы издать законы, ограничивающіе произволъ фабриканта, правительство не нашло ни съ кѣмъ лучше посовѣтоваться, какъ съ самими же владѣльцами фабрикъ. — Стоило только поднять вопросъ о фабричныхъ законахъ, какъ со стороны фабрикантовъ снова поднялся такой плачъ и вопль, словно для нихъ наставалъ день страшнаго суда. Однако время было слишкомъ тревожное, рабочій классъ слишкомъ озлобленъ и во всякую минуту отъ него можно было ожидать страшнаго взрыва негодованія, медлить было невозможно и Государственный совѣтъ вмѣстѣ съ болѣе благоразумными фабрикантами былъ вынужденъ утвердить „законы о наймѣ и о защитѣ труда малолѣтнихъ на фабрикахъ." 1-го іюня 1882 года Александръ III успѣлъ уже подмахнуть подъ законами свое: „быть по сему." Само собою разумѣется, что эти вынужденные, насильно взятые законы были урѣзаны такъ, какъ только могли урѣзать законодатели въ родѣ самихъ фабрикантовъ. Неудивительно, если законы оказались худые. Тѣмъ не менѣе такими мѣрами на время было отодвинуто то опасное положеніе, въ которомъ находилось правительство въ 80-81 годахъ.

Сорокъ пять лѣтъ нечеловѣческихъ страданій раб

(5) Вотъ имена этихъ законодателей: Овчинниковъ, Алексѣевъ, Сань-Гали, Морозовъ, Постниковъ, Миллеръ, Найденовъ, Торниковъ, Ландринъ, Горѣловъ, Рукавишниковъ, Демидовъ, Верховцев, князь Сань-Донато и др.

[illegible] (6) [illegible]

[illegible]

---

(6) [illegible]

[illegible] 10

[illegible]

Наконецъ въ прошломъ 1896 году [illegible] быстро развивается [illegible] рабочихъ. Начинается [illegible] съ требованіемъ сокращенія рабочаго дня. Правительство прежде всего дѣйствуетъ на рабочихъ страхомъ. [illegible] на фабрикѣ сотни рабочихъ и [illegible] и бросаютъ ихъ въ тюрьму. [illegible] Видимо [illegible] строжайшій приказъ всѣмъ фабрикантамъ, въ которомъ говорится, что правительство въ виду [illegible] силы власти ни въ какомъ случаѣ <u>не допуститъ [illegible] общихъ требованій рабочихъ, хотя бы ихъ требованія и были справедливы.</u> И что же [illegible] ? [illegible] этого строжайшаго приказа на [illegible] заводѣ за Александро-Невской заставой и въ казенныхъ [illegible] мастерскихъ [illegible] работы [illegible], чтобы по субботамъ и накануне праздниковъ работы въ мастерскихъ кончались въ два часа пополудни. Ихъ требованія [illegible] были удовлетворены и мало того [illegible] въ тотъ же день по телеграфу были переданы [illegible] предписанія во всѣ другіе города [illegible] мастерскимъ, чтобы вездѣ по субботамъ [illegible] работу въ два часа.

[illegible]

[illegible] политическихъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ... [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ... [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] этотъ законъ есть [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ...тельной и организованной борьбы. [illegible] [illegible] добыть рабочими [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Сибири [illegible] [illegible] преданность и самымъ царовитымъ [illegible].

Правда, эти уступки сами [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] имѣютъ [illegible] [illegible] [illegible], что [illegible] это по-[illegible] [illegible] побѣды рабочихъ и что самые [illegible] [illegible] на первыхъ же шагахъ рабочаго движенія [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] шаговъ.

Всмотритесь [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Они происходятъ не только [illegible] [illegible] [illegible], но во всѣхъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] трудъ и капиталъ. [illegible] [illegible] прежде всего борьба наемнаго труда [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] рабочихъ со своими [illegible] [illegible] того: она только часть одной [illegible] [illegible].

№ 6 У.15507
Библиотека ИМЭЛ